

***
Август, август, зачем же так скоро?..
Ведь еще не настала пора...
Сонной тенью немного укора
загустели твои вечера.

Август, август, озёрная свежесть,
дрожь листвы на опавших цветах...
Мы, мой друг, замечаем всё реже
прежний блеск
в приземлённых глазах.

То ль с тобой мы своё отлетали,
хоть в душевных порывах – легки,
то ль полей поседешие дали
слишком стали для нас далеки...

И не манит спокойного взора
золотая заката игра...
Август, август, зачем же так скоро?..
Ведь еще не подходит пора...

***
Предосенняя нежная тишь...
Нет, не может окончиться лето...
Ах, душа, скоро ты воспарить
к океану несметного света.

Золотая тоска вечеров...
Нет, не верю, что лето уходит...
С долгой песней холодных ветров
где-то близко зима хороводит.

Август ласковый, солнечный весь,
ярко-жаркий, как цвет берекслета...
Ах, душа, ты запомни, что здесь
было это короткое лето...

ИРКУТСК
*В Иркутске сходятся две реки:
Иркут и Анара*

Бежит на север сильная, просторная
двух быстрых рек холодная волна...
Соединила здесь сама история
времен непримиримых имена.

Став Октября
неосторожным пленником,
дань отдаю вождю и Октябрю...
И вижу: выше памятника Ленину
величественный памятник Царю.

Нет, на Руси монархия не свергнута.
В ней Царь и вождь
скрепились на века.
По улицам Урицкого и Свердлова
я вышел к монументу Колчака.

Здесь две реки
в один поток сливаются.
Его никто не в силах развернуть...
Здесь два пути страны соединяются
в единый, вечный, неразрывный путь.

ВОДА БАЙКАЛА
Я по нему опять тоскую...
Как долго я спешил туда!..
Была подобна поцелую
Байкала чистая вода.

Вошли в меня сердечной новью
и Ангара, и Усть-Уда...
Как свет небесный Подмосковья –
Байкала синяя вода.

Но если в воздухе кружилась
ненастье хмурое, тогда
в стальном дыханье шевелилась
Байкала серая вода.

Теперь в сибирской ностальгии
душа пребудет навсегда.

Валерий ХАТЮШИН **Последний долг**

Скрывает столько тайн России
Байкала чёрная вода...

***
Ничего, что глубокая осень,
ничего, что опала листва...
Дождевая закатная проснись
мне чуть слышные шепчет слова:

«Не зыскуй, не кручинься,
не сетуй...».
Столько раз это было со мной!..
Гроздь красные яркой приметой
мне бессонный сулят непокой.

«Не зови, не жалеи, не прощайся...»
В серых тучах померк небосвод.
Мимо с шумом, как поезд, промчался
леденящий семнадцатый год.

Нескончаемый лиственный ветер.
Зябло в парке от лиственных слёз.
Под ногами в искусственном свете
истлевает убранство берёз.

Дуб качает седой головою,
синь закатуку млтой занесло...
Ничего, что не будет покою,
ничего, что иссякло тепло...

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ
Последняя любовь –
души живая тайна,
сокрытая от всех,
безмолвна и грустна.

Я помню этот день.
Мы встретились случайно,
когда в дождях
цвела московская весна.

Подвальное кафе
писательского дома...
И терпкое вино за столиком в углу...
— Как странно, до сих пор
я с вами не знакома, –
сказала и, чутьём
недремлющим влекома,
глазами отдалась неясному теплу...

Как странно... Было всё
необычайно странно...
Взаимное тепло и глаз, и рук, и губ...
— Нам будет нелегко, –
я ей сказал туманно.
И в чувствах, и в словах
я был несомно скуп.

Уж столько лет прошло.
Безмерная разлука
хранит тепло любви
в своих ментах и снах...
И пишет мне она с тоской:
«Какая мука...».
Я отвечаю ей:
«До встречи в небесах»...

ПЕРЕКЛИЧКА
Анатолию Аврутину
Подлый мир отказался
от наших святых –
в этом мире другие святые.
И куда ты свой взгляд
беспокойный ни кинь –
всем Россия чужая отныне.

Мир блефует в придуманных снах
и во лжи,
в однополой убийственной страсти...

***
...Где-то детство моё
в колосющейся ржи
притаилось,
как в маленьком счастье,
засиделось у реки,
уснуло в лесу,
закружилось
в цветах на лужайке...
Я за пазухой детство,
как птаху, несущу,
чтоб о нём рассказать без утайки.

Чтоб светилось оно
в этих строчках простых,
согревая глаза дорогие,
чтобы в детях,
рождённых при песнях иных,
билось вечное сердце России.

...Я под пенью сверчка
на печи засыпал,
под рассказы о плотнике-деде...
Нам динамик
из чёрной тарелки вещал
о вожде, о труде, о Победе...

Мы росли на руинах
великой войны,
со страной возвышаясь и каюсь,
нас безродные
пичкали чувством вины,
от святых и побед отрекаясь.

Ныне в наших домах
тех динамиков нет.
Мы умней и трезвей стали ныне.
Нас в искусственном свете
заманил интернет...
Но в душе – неизменные святые.

***
Перед Распятьем
я Бога просил:
«Господи, дай мне успеть,
дай мне набраться
немыслимых сил –
духом врагов одолеть.
Господи благостный, сколько же их,
подлых, сплочённых во зле,
недругов этих безумных моих
здешь, на родимой земле!..».

Взаимное тепло и глаз, и рук, и губ...
— Нам будет нелегко, –
я ей сказал туманно.
И в чувствах, и в словах
я был несомно скуп.

***
Чужие души траль не траль –
От новой ржи не оградим их.
И разлагается мораль
Из-за молчания терпимых.

Застойный год лениво шёл
в тени возвышенной науки.
Играли булочкой в футбол
Больших людей плохие внуки.

Полезный гений
длинных рук
Проспал подмену идеала,
И банда жадная хапуг
Росла, росла –
и властью стала.

Свысока на всех смотреть и
(Вы удивлены?)
Умереть за час до третьей
Мировой войны.

***
Чужие души траль не траль –
От новой ржи не оградим их.
И разлагается мораль
Из-за молчания терпимых.

Застойный год лениво шёл
в тени возвышенной науки.
Играли булочкой в футбол
Больших людей плохие внуки.

Полезный гений
длинных рук
Проспал подмену идеала,
И банда жадная хапуг
Росла, росла –
и властью стала.

Свысока на всех смотреть и
(Вы удивлены?)
Умереть за час до третьей
Мировой войны.

***
Чужие души траль не траль –
От новой ржи не оградим их.
И разлагается мораль
Из-за молчания терпимых.

Застойный год лениво шёл
в тени возвышенной науки.
Играли булочкой в футбол
Больших людей плохие внуки.

Полезный гений
длинных рук
Проспал подмену идеала,
И банда жадная хапуг
Росла, росла –
и властью стала.

Свысока на всех смотреть и
(Вы удивлены?)
Умереть за час до третьей
Мировой войны.

***
Чужие души траль не траль –
От новой ржи не оградим их.
И разлагается мораль
Из-за молчания терпимых.

Застойный год лениво шёл
в тени возвышенной науки.
Играли булочкой в футбол
Больших людей плохие внуки.

Полезный гений
длинных рук
Проспал подмену идеала,
И банда жадная хапуг
Росла, росла –
и властью стала.

Свысока на всех смотреть и
(Вы удивлены?)
Умереть за час до третьей
Мировой войны.

***
Чужие души траль не траль –
От новой ржи не оградим их.
И разлагается мораль
Из-за молчания терпимых.

Застойный год лениво шёл
в тени возвышенной науки.
Играли булочкой в футбол
Больших людей плохие внуки.

ТЕНИ
Уберите Ленина с денег.
А Вознесенский
Всех имён и времён
тени
к нам ползут из-под скорбных плит...
В мавзолее лежит
Ленин,
и на площади он стоит.

Как ни чтили его
слепо –
кровь столетия не смыл дождь.
Сколько мы ни кричим
в небо –
к пьедесталу прирос вождь.

Стадионов гудят
улы.
Рвётся красной мечты струна.
Уберите Ленина
с улиц –
пусть вздохнёт от него страна.

ВЕРА
(В День Архистратига Михаила)
Не мир пришел Я принести, но меч.
Мф. 10:34

В празднословье своем убогом
мир безумный идёт в разнос.
Наши пращуря жили с Богом,
в бой их вёл за собой Христос.

Был безжалостным
враг надменный –
вся безбожная
мразь и гнусь.

Перед ней
не была смиренной
наша вера и наша Русь.

Псов армады
французско-прусских
нам хотели замкнуть уста.
И без счёта –
погибших русских
за язык и за свет Креста.

Стала доблестью
их безмерной
сохранённая русская речь.
Всех мощнее на свете – вера.
Перевёрнутый крест – это меч.

НАПОСЛЕДОК
Посвящается
Дмитрию Хворостовскому

Как молодцы мы были,
как молодцы мы были...
Хмельные наши кони
летели в небеса...

Мы ожидаем жили,
мы Родиной любими,
мы слышали в эфире родные голоса.

Пленительные песни,
живительные звуки
ласкали нашу юность,
бодрили нашу плоть.

Не знали мы ни скуки,
ни той сердечной муки,
что сможем со слезами
в судьбе перебороть...

Как искренни мы были...
По мощным волнам пыли...
Казались неземными
заморскому уму...

В заоблачных юдолях,
в сиянье лунной пыли
мы ярко проходили
сквозь золотую тьму.

...Блестит еще неброский
ноябрьский снег московский...
...Затишших губ усталость
и щек запавших мел...
Остыли наши кони...
Но Дима Хворостовский
во мгле рекламных пауз
нам напоследок спел...

***
«Украина выше Бога!» –
мразь укропская орёт.
Доскакал до эпилога
обесовленный народ.

Слышен: «Слава Украине!» –
зловонный клич из чёрной тьмы.
Вокруг бесы на Руине...
«Слава Богу», – скажем мы.

Может статься, протрезвеет,
образумится народ...
Но пока он лишь звереет,
«Ще не вморгла...» – всё поёт.

Матерь Божья смотрит слёзно
сквозь донбасские дымы...
Может статься, будет поздно...
«Слава Богу», – скажем мы.

В ПЕЩЕРАХ
Пещеры псковские, пещеры...
Дрожащий свет свечей в руках...
Мерцали своды, словно сферы
небесной тверди в облаках.

С тоской душевного похмелья
здесь я, стогрешный, пребывал.
Здесь, в лабиринтах подземелья,
монах нам тайны открывал.

В подземной мгле витал над нами
нетленных старцев глас и слух...
Вливался теплыми волнами
мне в сердце
странный сильный дух...

Здесь, как Руси живые стражи,
за веком век – во тьме святой –
лежат молитвенники наши
под монастырской горой.

Бессмертный дар их мощной веры
из века в век спасает нас...
...Мерцали своды, словно сферы
живых небес, в тот светлый час.

Я слышал ангельское пенье,
опахом сердечным осиян.
И нам вослед духовным зреньем
смотрел Крестьянник Иоанн...

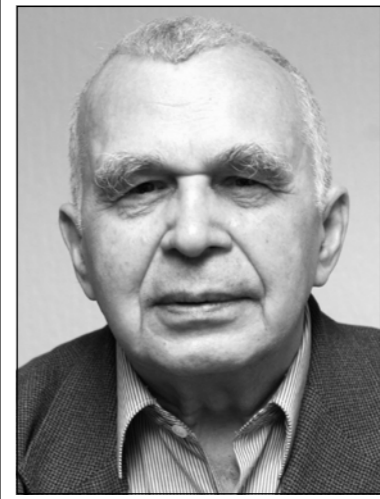
ДАР ЛЮБВИ
В минуты слабости душевной
в себе глушил я резкий жест.
Перед толпой нещадно-гневной
Он за меня всходил на Крест.

Когда в заклятье поруганья,
жестоким суд людской кляны,
я уходил от наказания, –
Он осуждался за меня.

Не отвести беду руками.
Когда в меня под смех и вой
со всех сторон летели камни,
Он закрывал меня собой.

Я слово правды не нарушу,
стремленно верну одному –
свою еще живую душу,
как дар любви, вручить Ему.

Юрий БАРАНОВ
Москва – Лондонград

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫЕ
Вариации на тему песни
Татьяны и Сергея Никитиных

*Когда мы были молодые
И чуть прекрасную несли,
Фонтаны были голубые
И розы красные росли.*

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫЕ,
Москва высокая была,
Нет, не высотного – высокой,
Ведь с небоскрёбов мало проку –
Москву Победа подняла.

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫЕ,
Судили о Москве не так,
Как нынче – сколько заплатили,
А сколько стран освободили,
Развеяв пилеровский мрак.

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫЕ,
Работу город предлагал –
Искал специалистов многих,
Не то что нынешних убогих
Лакеев, клерков, вышибал.

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫЕ,
Я ночью с девчушкой гулял
И беззаботно целовался
И ничего не опасался,
Когда прохожего встречал.

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫЕ,
Я знал, москвич, что здесь я свой,
Засилье диких иммигрантов
И заборных окупантов
Не нависало над Москвой.

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫЕ,
Кто мог подумать о таком,
Что над Московью, извините,
Взлетит с блатной кликухой Сити
Квартал и даже Белый дом.

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫЕ,
По окончании войны,
Никто не смог бы покуситься
Сорвать с Москвы венец столицы,
Как ныне некие чины.

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫЕ,
Что счастье будет бесконечным,
Что победили мы навечно
И для врагов окончен бал.

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫЕ,
Не думал я, что буду леть
Про бдительность, про бронепоезд,
Последний бой и всё такое,
С чем надо будет умереть.

ЛИМОНИЯ ПОД ФЛАГОМ ЧЁРНОЙ КОШКИ
Рассказывает почётный гражданин
Лондонграда вор-в-законе олигарх
Шамтур-Бекоев

Раньше не было выдачи с Дона,
А теперь с Темзы выдачи нет.
Но – за мирную жизнь Альбиона
Надо выложить много монет.

Чтоб спокойно играть себе в нарды,
Пить-гулять и без паники жить,
Надо два или три миллиарда
Навсегда в ихний банк положить.

Там любую валюту платают,
Отвозую берут и от всех,
И не спрашивают и не вникают,
Кровь на ней, грязь на ней или грех.

Ну, понятно, быка с рюкзачиком
В супермаркете взятых купюр
Не пропустят: ребятам почище
Там нужны, и в шмотье от купюр.

Если ж ты полстраны прикарманил
Или хапнул страну целиком,
Ты становишься friendlybigmoney
И повсюду услышишь welcome.

Всё получишь –
гражданство, дворянство,
Виллы, замки, престиж и почёт.
Будь ты сам
из еврейства, крестьянства,
Будь чабанским
иль ханским твой род.

Жизнь покатыся
в кафе и в сласти,
О российских тревогах забудь,
Только выучись –
тамошней власти
Не перечить ни в чём, ни чуть-чуть.

А иначе – повесят, отравят,
Разорят и семью и родных,
И российским шпионом объявят,
Что «докажут» во множестве книг.

И – не бойся парламентских прений,
Там болтают, что надо болтать,
И притом – на особенной фене,
Что не каждый способен понять.

Пусть в Гайд-парке
плебеи бушуют,
Пусть в Палате у них – чехарда,
А братву королева крышует,
И поверьте – так будет всегда.

Здесь жируют на денегках вора
Почитай, от начала времён,
И Страную Лимонией влору
Должен зваться гордец Альбион.

С пацанами как выпьем немножко,
Так смеемся над местным фудлом:
На гербе у них – Чёрная Кошка,
А зовётся напыщенно – Львом.

***
По лону солнечной реки
Скользит мотор над бездной плёса;
Лучей волшебные пучки
Куда-то вниз уходят косо.

Вдали – белёсая коса
На синем фоне перекака.
С утра там чайки, чудеса,
Хороший клёв наверняка там.

Затюки живностью полны.
Всё ближе берег, ждать недолго.
Вон там – косичками волны
Босой песок ровняют Волга.

На расстоянии броска –
Сверкнуло дно. По грудь? По локоть?
Его стиральная доска
Вот-вот коснётся нас полово.

Разливом минимой тишины
Вдруг обрывается вибрато.
Мы дышим воздухом иным.
И так не хочется обратно!

***
Лесная земляника – прелесть лета!
Меж листьев огоньки такого цвета,
Что к ним бегу навстречу, забывая,
Что я в лесу, в районе Алтыная,
В каком-то незапамятном году...
Но я не заблужусь, не пропаду:
Со мной наш пес...
тебя я помню, Азик...

Полдня трудов...
на всех – литровский тазик!
И каждой ягодки я вспоминано вкус,
Хоть выразить словами не берусь.
Я помню девочку –
подружку, ровно...
А тучи комаров – почти не помню.

***
Нам домой торопиться не надо.
Умный пёс, ты с улыбочкой молчишь.
Здесь – основных стволов
колоннада,
Земляника, маслята и – тишь.

Мы без спроса гуляем по залам,
Ищем ягоды, где захотим;
И, как бабушка верно сказала,
Кружку – в дело, четыре – съедим.

Сверху – шустрые белки режутся;
Высоты не знаком ли им страх?
Мне смотреть туда боязно, братцы!
Где запуталось солнце в ветвах.

Редкий луч пробивается ниже,
Полосатое ползёт по сосне
И кору золочёную лижет
До зелёных, замшелых корней.

Прячет тайну грибного процесса
Прошлогодний игольчатый щит;
И утроба голодного леса
Так отчаянно дятлом урчит.

***
Родители за Волгу брали нас...
До той поры, когда купили дачу,
Чтоб тратить время.
Ваше не потрачу –
Не про рассаду поведу рассказ.

С ночёвкой так:
палатка, сумки с весом...
Бамбуковые удочки несущ...
На самую широкую косу –
Устанешь по песку скрипеть до леса.

***
Наташим дров, а ночью от костра
Взмывают искры, тая между звёзд
Медведицы, засмотренной до слез...
От дыма. Так смотрел бы до утра...
На Волгу и на берег отдалённый,
Где химзавод курящим маяком
Торчит как флаг рабочего района;
Бурельный дым уносит ветерком...
Везёт нам: ветер правильный –
от нас,
И воздух чист, хотя и полон мошек.
Пройдёт баржа и оживит атлас
Ночной воды мерцающих дорожек.
Я в линзу набегающей волны
Бросаю луч фонарика мгновенно –
И на меня глядят из глубины
Зубастые создания вселенной.

***
Вороне нравится французский:
Она твердит картаво «кра!».
Ей переулоч гулкий, узкий –
Аудитория с утра.

Влетают утренние звуки
Из приоткрытого окна,
Стамовской полусладкой муки
Дробят, дробят остатки сна.

Ворона, где твой репетитор?
Угомонись минут на пять!
Не для того окно открыто...
А... все равно пора вставать.

***
Изучив систему правил
На планете золотой,
Я один тихонько правил
Тектонической плитой.

За краями ходит жижка,
То прозрачна, то густа.
Я один загадку вижу
Полосатого шеста.

Те, кто бредит, кто едины,
А не знает, кто сосед,
Мне кричат: «Уйди со льдины»,
Возомня, что правил нет.

Дорогие «про» и «анти»,
Посмотрите за края!
Суетиться перестаньте,
Айсберг собственный кроя!

***
Как твёрдый слух
о скором бунте,
Как вместо хлеба сладкий кекс,
Текущий властвует контекст.
Не сразу верится? Так плюньте!

Натренирован слух и твёрд,
Но по-другому отчего-то
Звучит одна и та же нота,
Когда меняется аккорд.

***
Узок круг людей далёких
От народа, от страны.
Призрак Лондона увлék их,
Мол, не все у вас равны.

Вы деритесь, мы рассудим.
Знаем, царь у вас сердит:
Не даёт свободным людям
Брать у Ротшильда кредит.

***
Теперь зовёт играть в игру,
Меняя правила по ходу,
И говорит с трибуны «ги!»
Литературному народу:

«Пиши стихи, являя прыть
И арсенал рекламных асан!
Поэтом можешь ты не быть,
Но потребитель – обязан».

***
Ветер колышет сиреневый куст.
Снова на акцию едем.
Вот бы услышать
из дедовых уст
Несколько слов о Победе.

***
Смотрит портрет,
но во взгляде, увы,
Как день и ночь:
«Мы победили буржуев, а вы
Сдали страну им без боя».

***
Когда лет тысяча пройдёт,
Состарится архив,
Вдохнут историки: «Ну вот»,
С трудом